



От Всевышнего Каюм был награжден необыкновенной силой воли. Она помогала ему в самых сложных и опасных ситуациях. А их было в судьбе Салеева столько, что с лихвой бы хватило не на одну жизнь.

На фронт был призван в феврале 1943 года восемнадцатилетним пареньком, не успевшим еще по молодости лет повидать жизнь. В горах Кавказа мужал он, как воин. Горные стрелки дивизии «Эдельвейс» не прощали промахов. Натренированные, выносливые, сильные являли собой почти несокрушимую группировку. В высокогорных бояхгодились смекалка и сила духа молодого бойца. До сих пор находят в оттаявших ледниках трупы стрелков дивизии «Эдельвейс». Не прошли они, споткнулись о негибкую волю советских солдат, в числе которых бился с врагом и наш земляк Каюм Салеев.

Огненные дороги войны бросали его в мясорубку Курской дуги, на форсирование Днепра. В этой операции он был ранен, но не покинул поле боя. И только когда вражеская пуля вторично настигла бойца, а взрыв снаряда контузил, санитары вынесли его из боя. Залатали бойца в госпитале, а командование за мужество наградило орденом «Красной звезды», и снова передовая.

На Украине это было. Вновь Салеев был тяжело ранен и контужен. Одинополчане посчитали его мертвым и бросили вместе с погибшими в большую воронку из-под авиабомбы. Через какое-то время Каюм очнулся и, преодолевая боль, стал выбираться из-под трупов наверх. Пока лез, всю одежду с себя содрал. Так голым и свалился поверх братской могилы, потеряв сознание.

Случайно подобрала бойца молодая украинка. Выходила его. В госпитале долечили. Из части домой пришла похоронка. А он вновь на передовую. Освобождал боец Польшу, Чехословакию. За отвагу в боях награждался медалями и грамотой от Верховного - Иосифа Сталина. Победу праздновал в Германии. Сердце рвалось домой, но попал Каюм из огня, да в полымя – воевать пришлось с японцами на Дальнем Востоке. Домой попал только в феврале 1947 года.

Истосковался боец по родному очагу, поэтому на Саранском вокзале не стал ждать попутку, пешком пошел в Лямбиль. Холодная ветреная ночь бросала в лицо пригоршни колючего снега. Вдруг сверкнули впереди огни. «Значит и в Лямбилье электричество есть, как в Европе», - подумал Каюм. Но это были огни, сверкавшие в глазах голодного волка, который, вздыбив шерсть на крутом загривке, ждал. Человек, прошедший огни и воды, не раз смотревший в глаза самой смерти, не испугался и на этот раз. Такой взгляд устремил на зверя, что матерый волк не выдержал и ушел с дороги. Даже финку из-за голенища сапога не потребовалось вытаскивать. Взор бойца был страшен настолько, что серый спасовал.

До дома Каюм добрался к полуночи. Постучал в дверь, подошел к окну.

— Ты кто такой? - слышался голос матери из-за двери.

— Да я сын твой, Каюм.

— Зачем сердце материнское искушаешь, шайтан, наш сын погиб на фронте. Сгинь, сатана.

Каюм печально побрел к соседнему дому. Там вняли его рассказу и пустили ночевать. Только наутро переступил родной порог Каюм. Рассказал сестрам и матери о своих мытарствах. Особенно опечалил родных рассказ о том, как в штрафбат попал боец. На излечении состоял в госпитале в Башкирии. Медсестра на татарском предупредила бойца:

— Военврач решил удалить тебе глаз.

От гнева помутилось в голове у бойца. Схватил табурет, и на врача с диким ревом пошел.

— Я тебе сейчас покажу, как глаз отнимать у раненого.

В штрафбат за это попал солдат в назидание за проступок, но глаз спас. До самой смерти без очков читал газеты. Кровью искупил свою вину, получив в бою четвертое ранение.

Годы шли. Здоровье, растраченное по военным дорогам, подводить стало. Обезножил человек. Семь месяцев его кололи морфием от невыносимых болей. Но наркоманом не стал: опять спасла сила воли. Женщина - врач поставила вновь на ноги Каюма.

Через много лет, когда боец оброс детьми, слушал радиопередачу. И вдруг услышал как награждают врача, спасшего его от инвалидной коляски.

— Дети, вот человек, который спас меня, - позвал он домочадцев, - без ее умелых рук не было бы и меня, и вас.

Израненный, изрешеченный насквозь, Каюм до конца жизни трудился на посильной работе в производстве, имея первую группу инвалидности. Такова его была несокрушимая воля.

Записал

Н. ДЮЖЕВ.